

**ВРЕД, УЩЕРБ, УБЫТКИ КАК РЕЗУЛЬТАТ
НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ
ПО УСМОТРЕНИЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО,
УПРАВМОЧЕННОГО ЛИЦА**

Д.Н. Николичев

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. Отношения представительского типа – достаточно развитое явление для гражданского оборота. Законодательством предусмотрены различные юридические формы участия третьих лиц в делах собственника. Наделенное полномочием, правомочием лицо может представлять интересы, участвуя в гражданском обороте как от имени представляемого (непосредственно), так и от своего имени (опосредованно). В результате представительство (в широком смысле) как форма участия третьих лиц в делах собственника, став неотъемлемой частью социально-экономических отношений, прочно вошло в сферу вещных, обязательственных, интеллектуальных, наследственных и других правоотношений.

Ключевые слова: вред, ущерб, убытки, представитель, поручение, правомочие, полномочие.

Сегодня значительно расширилась область социально-экономических отношений, где собственник для реализации своих интересов вынужден обращаться к помощи юридических посредников. В этом смысле можно говорить об отношениях с участием управляющего, поверенного, коммерческого представителя, комиссионера, агента, доверительного управляющего, исполнителя завещания и других лиц, которые в силу законодательства, договора иной сделки действуют в чужих интересах и за чужой счет. Последние, получив неограниченные возможности становятся участниками различных форм организационных отношений, где самостоятельно, решают целевые коммерческие и иные задачи, за счет и нередко в ущерб для представляемых ими лиц. В этой связи важное значение приобретает четкость в определении формулировок, раскрывающих неблагоприятные последствия для представляемых лиц.

Цель работы систематизировать научные представления и практику применения категорий (вред, ущерб, убытки) определяющих неблагоприятные последствия сделок, совершенных уполномоченным управомоченным лицом обладающим правом принимать юридически значимые решения в чужом имущественном интересе.

Материал и методы. В качестве материала исследования было использовано: законодательство Республики Беларусь, специальная научная и методологическая литература, судебная практика, а также следующие методы научного познания: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический, моделирования.

Результаты и их обсуждение. Результат неблагоприятных последствий сделок, совершенных уполномоченным, управомоченным лицом в интересе собственника, может быть связан с наступлением ущерба, возникновением убытков, причинением вреда, потери выгоды. Исходные категории имеют ши-

рокое применение и означают как имущественные, так и неимущественные потери. В научной литературе данные категории рассматриваются как тождественные и как имеющие самостоятельное значение. Так, В.М. Болдинов полагает, что «вред», «убытки», «ущерб» – понятия тождественные [1, с. 71]. По мнению К.М. Варшавского, под вредом следует понимать некомпенсированный имущественный ущерб [2, с. 24]. В. Вольфсон считает, что никто не обязан терпеть ущерб в имуществе из-за действий других лиц: кто без законного основания причинил другому какой-либо убыток, ущерб в имуществе, тот обязан этот убыток возместить [3, с. 104].

В словарях русского языка указанные категории толкуются следующим образом: ущерб – убыток, урон, потеря; категория вред раскрывается через ущерб и порчу; назначению слова убыток соответствуют потеря, ущерб, урон; антонимами к слову выгода являются убыток, ущерб, вред [4, с. 872]. Можно видеть, что исследуемые категории относительно их обыденного понимания находятся в одном смысловом ряду, что не исключает их равнозначного толкования. Однако юридическое назначение используемых категорий имеет определенные различия.

Сторонники более аргументированной точки зрения, полагают, что названные категории не равнозначные. Так, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в работе «Договорное право: общие положения» указывают, что сфера применения понятия «вред», во-первых, ограничивается нормами деликтных обязательств, во-вторых, выступает как одно из условий гражданско-правовой ответственности либо как один из элементов состава гражданского правонарушения [5, с. 514–515].

О.С. Иоффе рассматривает «убытки» как самостоятельное понятие по отношению к понятию «вред», предпринимая попытку применить последнее в вещественном или социальном смысле. Убытки, по мнению этого ученого, являясь юридической категорией, представляют собой вызванные неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего [6, с. 100].

В современном гражданском праве термин «убытки» чаще рассматривается в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением условий договорного обязательства одной из сторон. Результатом такой деятельности могут стать отрицательные последствия в имущественной сфере кредитора. В юридической литературе определение убытков связывается с денежной оценкой причиненного ущерба, который возник в результате неправомерных действий одного лица имуществу другого [7]. Вместе с тем приведенная позиция находит справедливую критику. Так, М. И. Брагинский и В.В. Витрянский подчеркивают тонкую грань между убытками, ущербом и доходом. По мнению данных авторов, это определение не вызывает возражений применительно к ситуациям, когда, например, убытки представляют собой утрату кредитором имущества в результате неисполнения должником договорного обязательства. Однако им не охватываются случаи, когда нарушение должником договорного обязательства не причинило ущерб имуществу кредитора, но лишило его возможности получить доходы, на которые он рассчитывал [5, с. 414].

Различие в названных категориях необходимо учитывать при квалификации фактических обстоятельств. Высказанные учеными суждения раскрывают различные содержательные стороны категории «ущерб», когда возникновение ущерба имуществу следует отличать от причинения ущерба интересам – лишения лица получения дохода (выгоды), на который (-ую) он рассчитывал.

Несмотря на единое основание (неблагоприятные последствия), исходные категории используются в гражданском законодательстве избирательно. Это связано с их специальным назначением применительно к отдельным областям гражданских правоотношений, конкретным фактическим составам.

Так, самостоятельное назначение понятию «ущерб» отводится в п. 3 ст. 9 ГК: лицо, злоупотребляющее правом, наряду с восстановлением положения потерпевшего, обязано возместить причиненный ущерб. Возмещение ущерба правам и законным интересам граждан предусмотрено ст. 51¹ ГК, термин «ущерб» используется при регулировании общих оснований изменения и расторжения договора (ст. 420, 421 ГК), с ущербом связаны отношения представительского типа (ст. 874, 888 ГК). Об ущербе представляемому идет речь в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» [8]. Самостоятельное значение ущерба подчеркивается при регулировании обязательств, возникающих вследствие причинения вреда (ст. 957 ГК). В заключении по результатам проведенной в хозяйственном обществе ревизии или проверки, согласно Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», комиссия должна указать рекомендации по возмещению причиненного обществу ущерба (ст. 60) [9].

Убытки, наступившие вследствие нарушенного права, выражаются в реальном ущербе и упущенной выгоде и являются универсальным средством компенсации потерь и способом защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Действующим законодательством убытки не всегда отождествляются с возможными негативными последствиями в виде ущерба и выгоды, которые используются в ином смысловом значении для потерпевшего. Данным категориям придается еще более общий, универсальный характер. Так, о выгоде, не относящейся к упущенной, указывается в ст. 70 ГК, в которой закрепляются обязанности участника полного товарищества, – товарищество вправе по своему выбору потребовать от такого участника возмещения причиненных товариществу убытков либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды. Выгода или ее отсутствие является условием признания сделок недействительными (ст. 173, 180 ГК). Об очевидной выгоде или пользе и более выгодных условиях исполнения обязательства сформулированы правила для лица, действующего в чужом интересе (ст. 870, 882 ГК).

Обращая исходные категории в практическую плоскость, на наш взгляд, следует вести речь не об ущербе вообще, а об ущербе интересам лица, понесшего неблагоприятные последствия.

В гражданском законодательстве содержание понятия «ущерб интересам» не раскрывается, но исходное сочетание используется как в специальной юри-

дической литературе, комментариях, так и в судебной практике. Так, Я.И. Функ, анализируя правовые последствия установления факта ничтожности договора купли-продажи в уставном фонде хозяйственного общества, указывает на ущерб интересам добросовестного приобретателя [10]. Данную формулировку использует С.С. Лосев, поднимая вопрос о возможном ущербе интересам авторов при коллективном управлении имуществом и смежными правами [11]. В узкоспециальной юридической литературе описывается ущерб интересам общества при рассмотрении вопроса об исключении участника из хозяйственного общества. Однако в приведенных положениях указывается лишь на состояние конфликта в виде ущерба интересам и необходимость защиты нарушенного интереса. При этом не раскрываются содержание понятия и факторы, которые характеризуют ущерб интересам.

Суды, формулируя свою позицию, нередко обобщают наступившие для потерпевшего негативные последствия и прибегают к формулировке «ущерб интересам». В материалах судебных дел указывается на: сговор одной стороны с другой в ущерб интересам представляемого, ущерб интересам покупателя в договоре поставки [12]; ненадлежащее исполнение обязательств по договору поставки (международной купли-продажи товаров), совершение действий (бездействий) в ущерб интересам общества [13], злоупотребление правом при продаже доли в ущерб интересам участника общества, заключение мнимой сделки, когда стороны действуют недобросовестно (в ущерб интересам третьих лиц и ради собственной выгоды) [14].

В рассмотренных ситуациях ущерб интересам потерпевшего связывается судом с различными формами убытков либо с негативными последствиями в виде утраты имущества, права, денежных средств.

Проведенный обзор позволяет заключить, что ущерб интересам – это не только убытки, которые выступают только одной из составляющих ущерба интересам. В таком значении понятие «ущерб интересам» является более широким, чем понятие «убытки».

Как отмечается в научной литературе, такой подход предоставит возможность собственнику, чье право нарушено обратиться в суд с требованием не только при наличии денежных или имущественных потерь, но и в тех случаях, когда ущерб связан с потерей клиентов, разорением, практически полной невозможностью осуществления экономической деятельности, ущербом деловой репутации, кредитоспособности должника [15], утратой лицом акций и долей в корпорации (так называемой утратой корпоративного контроля) [16].

Заключение. Использование категории «ущерб» в сочетании с категорией «интерес» позволит учитывать всевозможные неблагоприятные последствия для представляемого при формировании специальной нормы о признании сделки недействительной совершенной по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица в ущерб интересам представляемых лиц.

Список используемых источников

1. Болдинов, В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 370 с.

2. Варшавский, К. М. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому / К.М. Варшавский. – М.: Изд. РСФСР, 1929. – 227 с.
3. Вольфсон, Ф. Учебник гражданского права / Ф. Вольфсон. – 3-е изд. – М.: НКЮ РСФСР, 1927. – 248 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд, исправл. – М.: ИТИ Технологии, 2006 г. – 944 с.
5. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения. Книга 1 / М. И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 476 с.
6. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
7. Закон об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.by/imgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf . – Дата доступа: 11.05.2023.
8. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок [Электронный ресурс]: Постановление пленуму Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, 28 окт. 2005 г. № 26 // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. О транспортно-экспедиционной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2006 г. № 124-3: принят Палатой представителей 4 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 23 мая 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.11.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Функ, Я. И. Гражданско-правовое представительство (представительство в имущественном обороте) и представительство в хозяйственном суде (хозяйственном процессе) юридического лица [Электронный ресурс] / Я.И. Функ // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. Лосев, С.С. Авторское право: национальное и международное законодательство / С.С. Лосев. – Минск: Ураджай, 2000. – 270 с.
12. Обзор практики разрешения споров по договору комиссии [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС РФ, 17 нояб. 2004 г. №85 // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
13. Решение Хозяйственного Суда [Электронный ресурс]: Решение Хозяйственного Суда Гродн. обл., 22 окт. 2007 г. № 135-4/2007 // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
14. Решение Хозяйственного Суда [Электронный ресурс]: Решение Хозяйственного Суда Вит. обл., 22 сент. 2017 г. № 103-13/2017 // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
15. Макаров, П.Н. Основания приостановления исполнения судебных актов судов первой и апелляционной инстанций при пересмотре дела вышестоящим судом (опыт Германии) [Электронный ресурс] / П.Н. Макаров // Вестн. граждан. процесса. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/6759>. – Дата доступа: 16.05.2023.
16. Сарбаш, С.В. Восстановление корпоративного контроля / С.В. Сарбаш // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4. – С.70-79.